

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ АДАПТАЦИИ ПЕРСИДСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕЗГИНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Характерной чертой многих заимствований, как известно, является наличие в них определенных фонетических, семантических и морфологических изменений, вызванных различиями в языковых системах контактирующих языков. В данной работе мы остановимся на преобразованиях фонетического уровня - одного из важнейших уровней в сложной иерархической структуре языка [1, с. 68].

Наиболее разнообразно фонетические изменения в персидских заимствованиях представлены в области вокализма. Это обусловлено как различиями в системах вокализма двух языков, так и фонетическими процессами, происходящими в лезгинском языке. Одни персидские гласные не совпадают с лезгинскими по качественным характеристикам, другие - по количественным.

Так, по качественным характеристикам персидским гласным [и], [э], [у] соответствуют лезгинские [и], [э], [у]. К приблизительным персидско-лезгинским соответствиям мы относим пары гласных, [а] - [а], [ä] - [аь]. Не имеет соответствий в лезгинском литературном языке персидская гласная [о].

Так, по количественным характеристикам персидские гласные делятся на долгие ([а], [у], [и]) и краткие ([ä], [э], [о]). Между тем, для лезгинских гласных в изолированном положении долгота не характерна. Она имеет место лишь в результате монофтонгизации дифтонгов [ай], [ий], [ей], [аьй], которая заключается в том, что звук [й] в речи редуцируется и за счет его отпадения появляется компенсаторная долгота в предыдущем гласном [7, с. 63], квалифицируемая как фонологически иррелевантная. Это состояние иррелевантности могло явиться, по-видимому, одной из причин утраты персидскими гласными своей долготы в процессе заимствования в лезгинском языке.

В зависимости от различных комбинаторных фонетических условий в ходе адаптации персидских гласных к звуковому строю лезгинского языка в заимствованных словах проходят разнообразные фонетические процессы. Наиболее распространенным из них является сингармонизм, гармония гласных, при котором гласные переднего ряда сочетаются с гласными переднего ряда, а гласные заднего ряда - с гласными заднего ряда [см. об этом: 2, с. 92-93]. Таким образом, в заимствованных персидских словах происходит выравнивание гласных по ряду образования, в результате чего в пределах слова функционируют гласные только одного ряда. Например:

перс. *бигар* > лезг. *бигер* 'барщина'; перс. *чанэ* > лезг. *чене* 'челюсть'; перс. *луле* > лезг. *луьле* 'трубка'; перс. *куче* > лезг. *куьче* 'улица'; перс. *парче* > лезг. *парча* 'ткань' и т.д.

В процессе заимствования наблюдается также ассимиляция - уподобление одного звука другому в артикуляционном и акустическом отношении. Так, в результате регрессивной ассимиляции гласным [у] гласного [а] происходит звукопереход [а] > [у] в предударной позиции в лезгинском слове *чу-к/ул* 'нож' от персидского *чагу*. Процесс регрессивной ассимиляции происходит также в следующих словах:

перс. *пэнти* > лезг. *пинти* 'грязный'; перс. *моздур* > лезг. *муздур* 'батрак'; перс. *кәһроба* > лезг. *кагьраба* 'янтарь'; перс. *коруһ* > лезг. *кьурух* 'участок, на котором запрещена поправа, рубка'; перс. *пише* > лезг. *пеше* 'специальность' и др.

Более редким процессом является диссимиляция - расподобление гласных: перс. *мэһрэбан* > лезг. *мегьрибан* 'ласковый'; перс. *сэрке* > лезг. *сирке* 'уксус'; перс. *днжпегер* > лезг. *жигер* 'легкое' и др.

Одной из основных фонетических особенностей лезгинского литературного языка, как известно, является назализация гласных, т.е. приобретение гласным носового тембра. Данное явление происходит вследствие того, что "носовой *н* во всех позициях, кроме начала слова и интервокального положения, ослабляется вплоть до выпадения, но не исчезает бесследно, а оставляет носовой оттенок в предыдущем гласном звуке. Эта фонетическая закономерность действует строго закономерно, подчиняя себе и заимствованные слова" [11, с. 543]. Данному правилу подчиняются и персидские заимствования. Например:

перс. *дәрмән* лезг. *дарма^н* 'лекарство'; перс. *дарчин* > лезг. *дарчи^н* 'сладкий'; перс. *далан* > лезг. *жала^н* 'плетень'; перс. *днжпәнг* > лезг. *же^нг* 'иней'; перс. *г'әшәнг* > лезг. *кьеше^нг* 'красивый'; перс. *днжпан* > лезг. *ча^н* 'душа'; перс. *порхун* > лезг. *барху^н* 'гной' и т.д.

Как уже отмечалось выше, в лезгинском литературном языке нет соответствий персидской лабиализованной гласной среднего подъема заднего ряда [о], хотя его наличие обнаруживается в некоторых русских заимствованиях [5, с. 24], а также в некоторых говорах лезгинского языка [12]. В процессе заимствования персидский гласный [о], как правило, субституируется лезгинским лабиализованным [у]. Например:

перс. *нахош* > лезг. *нахуш* 'хворый'; перс. *сәрхош* > лезг. *сархуш* 'восторженный'; перс. *ахор* > лезг. *ахур* 'ясли'; перс. *бостан* > лезг. *бустан* 'огород'; перс. *хош* > лезг. *хуш* 'приятный' и др.

В позиции после лезгинских согласных [г], [гь], [к], [кь], [х] персидский звук [о] обычно подвергается умляутизации и переход в лезгинский гласный переднего ряда верхнего подъема [уь]. Например:

перс. *голуле* > лезг. *гуьлле* 'пуля'; перс. *гол* > лезг. *гуьл* 'цветок'; перс. *коһнэ* > лезг. *куьгьне* 'старый'; перс. *комәк* > лезг. *куьмек* 'помощь'; перс. *хорок* > лезг. *хуьрек* 'горячая пища' и др.

Имеющиеся в персидском языке дифтонги [эй] и [оух] также могут трансформироваться в составе персидских заимствований в лезгинском языке. Если при переходе в лезгинский язык дифтонга [эй] имеет место лишь изменение гласного элемента дифтонга, например, в слове *айван* 'балкон' от перс. *эйван*, то в процессе заимствования персидского дифтонга [оух], аналога которому в лезгинском языке нет, происходит его фонологизация - дифтонг распадается на две самостоятельные фонемы: на гласный заднего ряда нижнего подъема [а] или переднерядный гласный среднего подъема [е] и губной звонкий спирант [в]. Например:

перс. *героух* > лезг. *гирав* 'залог'; перс. *гоухәр* > лезг. *гевгьер* 'жемчуг'; перс. *ноухбәһәр* > лезг. *навбагьар* 'первый сбор урожая'; перс. *соухвадагәр* > лезг. *савдагар* 'торговец'; перс. *ноухруз* > лезг. *навруз* 'день Нового года' и др.

В заимствованных словах наблюдается также такое фонетическое явление, как синкопа - выпадение звука внутри слова. Подчиняясь законам лезгинской фонетики, персидские гласные, находящиеся в предударной позиции, могут синкопироваться. Например:

перс. *днжпәгце* > лезг. *жгъа* 'гребень'; перс. *бәһанэ* > лезг. *багьна* 'повод, предлог'; перс. *пәрэла* > лезг. *пIарла* 'птенец куропатки или фазана'; перс. *гәзаф* > лезг. *гзаф* 'много'; перс. *сотун* > лезг. *стун* 'колонна'; перс. *пәшшман* > лезг. *пашман* 'грустный'; перс. *сәбил* > лезг. *спел* 'ус' и т.д.

Однако, в некоторых диалектах лезгинского языка те же слова могут заимствоваться в несинкопированной форме, но с изменением гласной фонемы: перс. *сәбил* > лезг. *синел* 'ус'; перс. *гәзаф* > лезг. *гизаф* 'много'.

В процессе заимствования персидских слов наблюдается такое фонетическое явление, как апокопа - отпадение конечного безударного гласного, приводящее к сокращению слова. Например:

перс. *кинэ* > лезг. *кьин* 'клятва'; перс. *паче* > лезг. *пац* 'лапа'; перс. *пәнднжпарэ* > лезг. *пенжер* 'окно'; перс. *рудэ* > лезг. *рад* 'кишка'; перс. *сий-аһэ* > лезг. *сиягь* 'список'; перс. *сомбадэ* > лезг. *сумбат* 'наждак'; перс. *гури* > лезг. *гур* 'оживленный' и т.д.

Под влиянием определенных фонетико-морфологических факторов в некоторых заимствованиях наблюдается явление эпитезы - наращение в конце слова дополнительного звука, отсутствовавшего в исконной форме слова. Например:

перс. *тонд* > лезг. *тади* 'спешный'; перс. *ашкар* > лезг. *ашкара* 'очевидный'; перс. *бэкар* > лезг. *бакара* 'нужный'; перс. *днжпур* > лезг. *жуьре* 'вид, сорт'; перс. *корч* > лезг. *кьуьртIуь* 'побуждение птиц высидывать яйца'; перс. *днжпал* > лезг. *желе* 'западня' и т.д.

Эпентеза - возникновение в слове дополнительного неэтимологического гласного звука - характерное явление в персидских заимствованиях. Например:

перс. *абгäрдän* > лезг. *абугерден* 'половник'; перс. *моһр* > лезг. *муьгьуьр* 'печать'; перс. *шäһр* > лезг. *шегьер* 'город'; перс. *зäһр* > лезг. *зегьер* 'яд'; перс. *зäнднжпфил* > лезг. *зенжефил* 'имбирь'; перс. *мäрс* > лезг. *мерез* 'веревка'; перс. *голишän* > лезг. *гуьлуьшан* 'солнечный' и т.д.

Данное явление можно объяснить отсутствием в литературном лезгинском языке стечений согласных звуков [гр], [лш], [жф] в середине и [гър], [къл] в конце слова [3, с. 66-69], вследствие чего "наибольшие трудности вызывают не столько произношение отдельных звуков, сколько умение артикулировать их в сочетаниях" [3, с. 66-69]. В таких случаях для удобного произношения в данные комплексы согласных вставляются определенные эпентетические звуки, отсутствовавшие в данных словах.

Переходя к изменениям в области консонантизма, необходимо отметить, что в богатой консонантной системе лезгинского литературного языка отражены почти все персидские согласные звуки. Исключением можно считать персидский фарингальный спират [h], с которым лишь частично соотносится лезгинский ларингальный [гъ]. Здесь следует подчеркнуть, что артикуляционные характеристики глоточных и гортанных столь близки друг к другу, что обычно первые рассматриваются как гортанные. Однако, Л.В.Щерба, отказавшись от такой трактовки, считал необходимым отличать первые от вторых. Данная точка зрения впоследствии подтвердилась результатами рентгеновских снимков [13, с. 165-166].

В свою очередь в персидском языке отсутствуют характерные для лезгинского языка абруптивные [пI], [тI], [кI], [къ], [цI], [чI], непридыхательные [пп], [тт], [кк], [цц], [чч]; а также отдельные согласные: денто-альвеолярный смычный [ц], увулярный смычный [хъ], губно-губной спират [в], заднеязычный спират [хъ] и, наконец, уже отмеченный нами, ларингальный [гъ]. Все эти лезгинские согласные могут выступать субститутами персидских фонем.

То, что в лезгинском языке нашлись соответствия почти всем персидским согласным, и явилось причиной заимствования большей части персидской лексики без каких-либо значительных изменений в области консонантизма. Чаще всего изменения касались согласных фонем, отсутствующих в лезгинском литературном языке. При этом они замещались близкими по артикуляционным характеристикам лезгинскими звуками.

Так, отсутствие фарингального спирата [h] в лезгинском литературном языке обусловило повсеместное замещение его близким ему лезгинским ларингальным [гъ]. Например:

перс. *aһузар* > лезг. *агъузар* 'стенание'; перс. *һәмийе* > лезг. *гъмиша* 'всегда'; перс. *һәфтэ* > лезг. *гъафте* 'неделя'; перс. *һәр* > лезг. *гъар* 'каждый'; перс. *һәвәнг* > лезг. *гъевенг* 'ступа' и т.д.

Персидская альвеолярная аффриката [днжп] по своим акустико-артикуляционным характеристикам соотносится с лезгинской аффрикатой [дж], имеющей место в большинстве диалектов и говоров лезгинского языка, в том числе и в гюнейском диалекте - основе лезгинского литературного языка [6, с. 17]. Однако на письме данная аффриката не получила своего отражения вследствие того, что в гюнейском диалекте идет процесс деаффрикации данной фонемы и перехода ее в соответствующий по месту образования спира́нт [ж] [9, с. 52-53]. Например:

перс. днжпегәр > лезг. *джигер* (орф. *жигер*) 'легкое'; перс. днжпәван > лезг. *дживан* (орф. *живан*) 'молодой, юноша'; перс. днжпәнднжпал > лезг. *дженджел* (орф. *женжел*) 'шаловливый'; перс. днжпанавәр > лезг. *джанвур* (орф. *жанавур*) 'волк'; перс. днжпур > лезг. *джуъре* (орф. *жуъре*) 'вид' и т.д.

Иногда персидские согласные, приобретая в лезгинском языке дополнительную артикуляцию, переходят в абруптивные. Например:

перс. *пәрэла* > лезг. *пIарла* 'птенец куропатки или фазана'; перс. *пир* > лезг. *пIир* 'могила святого'; перс. *пуз* > лезг. *пIуз* 'губа'; перс. *тәнур* > лезг. *тIанур* 'тендир'; перс. *бисти* > лезг. *бистIи* 'грош' и т.д.

Если персидские слабопридыхательные согласные [к], [т], [п] находятся в слове в начальной позиции или в позиции между спира́нтом и гласным звуком, то они могут переходить в лезгинские непридыхательные [кк], [тт], [пп]. Например:

перс. *кәл* > лезг. *ккал* 'корова'; перс. *тир* > лезг. *ттар* 'дерево'; перс. *порпәр* > лезг. *пурппу* 'рыхлый'; перс. *һәфтэ* > лезг. *гъафтте* 'неделя'; перс. *дәстәк* > лезг. *десттег* 'столб' и т.д.

Так как геминация согласных для исконно лезгинских слов не характерна, удвоенные персидские согласные в процессе заимствования теряют свою долготу. Например:

перс. *лекке* > лезг. *леке* 'пятно'; перс. *дәррә* > лезг. *дере* 'овраг, ущелье'; перс. *боллур* > лезг. *буьлуьл* 'хрусталь'; перс. *зәлле* > лезг. *зегьле* 'душа' и т.д.

Под влиянием различных акцентно-фонетических процессов в заимствованных словах наблюдается такое фонетическое явление, как апокопа. Например:

перс. *ахунд* > лезг. *ахун* 'ахун, мулла'; перс. *кәмәнд* > лезг. *кемен* 'аркан, лассо'; перс. *пайтәхт* > лезг. *пайдах* 'знамя'; перс. *гофт* > лезг. *гаф* 'слово'; перс. *дәстгәһ* > лезг. *дезге* 'верстак' и т.д.

В некоторых заимствованиях наблюдается такое фонетическое явление, как эпитеза - появление в конце слова звука, отсутствовавшего в первоначальной форме. Например:

перс. *рәф* > лезг. *рефт* 'полка'; перс. *та* > лезг. *тай* 'каждый из парных предметов в отдельности'; перс. *асан* > лезг. *асант* 'легкий'; перс. *мәрғи* > лезг. *марғъв* 'полоса скошенной, еще не убранной травы' и др.

Психологическая особенность восприятия иноязычных слов обуславливает взаимную перестановку звуков или слогов в слове - явление метатезы. В таких случаях количество и качество следующих друг за другом элементов улавливается скорее и легче, чем их взаимное расположение [4, с. 296]. Например:

перс. *абру* > лезг. *абур* 'достоинство', перс. *һәзар* > лезг. *агъзур* 'тысяча', перс. *дәрвиш* > лезг. *девриш* 'дервиш'; перс. *нәхчир* > лезг. *ничхир* 'дичь', перс. *ришхәнд* > лезг. *ришханд* 'насмешка'; перс. *чәхрә* > лезг. *чхра* 'прялка', перс. *бәһрә* > лезг. *бегьер* 'урожай' и др.

Довольно частое фонетическое явление, происходящее в процессе заимствования, - синкопа, т.е. выпадение звука или группы звуков внутри слова. Например:

перс. *дәстмал* > лезг. *дасмал* 'полотенце', перс. *тохм* > лезг. *тум* 'семья'; перс. *шаһбәлут* > лезг. *шабалт* 'каштан'; перс. *днжпайгаһ* > лезг. *чка* 'место'; перс. *тонди* > лезг. *тади* 'спешный' и др.

В процессе заимствования в ряде персидских слов произошла субституция персидских сонантов близкими по месту образования лезгинскими звуками. Например:

перс. *бәднам* > лезг. *бедлем авун* 'позорить', перс. *пәрчин* > лезг. *барчим* 'заклепка'; перс. *кард* > лезг. *кант* 'большой нож'; перс. *рәнднжпбар* > лезг. *лежбер* 'крестьянин'; перс. *комб* > лезг. *канбар* 'окрошка' и др.

В данной статье мы отметили лишь некоторые фонетические особенности адаптации персидской лексики в лезгинском литературном языке. За пределами данной работы остались вопросы метатонических изменений в заимствованных словах, не отражены многочисленные звукопереходы гласных и согласных и другие явления. Однако, все изложенное выше, позволяет сделать вывод, что персидская лексика, полностью подчиняясь законам лезгинской фонетики, стала неотъемлемой частью лезгинского лексического фонда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 1979.
2. Гайдаров Р.И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке // Ученые записки Даггосуниверситета. Вып. I. Махачкала, 1959.
3. Гюльмагомедов А.Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала, 1985.
4. Грязнова Н.А. Метатеза // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. М. 1941.

6. *Мейланова У.А.* Гюнейский диалект - основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.
7. *Мейланова У.А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
8. Персидско-русский словарь. Под ред *Ю.А.Рубинчика*. Т. I, 2. М., 1970.
9. *Талибов Б.Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М. 1980.
10. *Талибов Б.Б.* Грамматический очерк лезгинского языка// *Талибов Б.Б., Гаджиев М.М.* Лезгинско-русский словарь. М. 1966.
11. *Талибов Б.Б., Гаджиев М.М.* Лезгинско-русский словарь. М. 1966.
12. *Гюльмагомедов А.Г.* Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1985.
13. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. М., 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

Абукаров Ш.Г. Некоторые аспекты морфологического освоения тюркской лексики в лезгинском языке.....	3
Алексеев М.Е., Курбанов Б.Р. Функциональная характеристика возвратных местоимений в лезгинском языке.....	8
Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. Сентенциальное дополнение в русском и лезгинском языках	14
Загиров Н.В. Фонетические особенности сувакского диалекта табасаранского языка.....	17
Курамагомедова З.М. Сопоставительная характеристика способов именного словоизменения в аварском и русском языках.....	23
Курбанов Б.Р. Особенности употребления вопросительных местоимений в лезгинском языке.....	30
Магомедов М.И. Падежное кодирование субъекта и объекта в аварском языке.....	33
Магомедов М.И. Дефиниция понятий "подлежащее" и "субъект" в аварском языке.....	39
Шахова М.Х. К вопросу о категории наклонения в аварском литературном языке.....	45
Шейхов Э.М. Функционально-семантический анализ грамматических падежей дагестанских и русского языков (сравнительно-типологический аспект).....	52
Эфендиев И.И. Морфологическое освоение персидских заимствований в лезгинском языке.....	66
Эфендиев И.И. О некоторых фонетических особенностях адаптации персидской лексики в лезгинском литературном языке.....	73